

ОТЗЫВ

**Об автореферате диссертации Королевой Веры Владимировны
«"Гофмановский комплекс" в русской литературе
конца XIX – начала XX веков»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности – 10.01.01 – русская литература**

Диссертационное исследование В. В. Королевой посвящено актуальной проблеме рецепции стиля и системы художественных решений Э.-Т.-А. Гофмана в русской литературе рубежа веков. Очевидно, что Гофман был одним из первых создателей "мира" или "миров" в том смысле, в каком говорят о "мирах" или "вселенных" Майринка, Лавкрафта, Брэдбери, Андре Нортон или Стругацких. Мир — это не просто фантазийная декорация, в которой происходят различные узнаваемые действия, это лаборатория, область эксперимента, причем лаборатория открытая, так как самое фантастическое произведение разрешается реальными последствиями и для литературного процесса, и для порядков рефлексии над литературой и ее дальнейшего развития как социального института. Но также нельзя не учитывать, что Гофмановский комплекс в русской литературе стал складываться гораздо раньше рубежа веков, когда бурная технизация быта и привела к востребованности фантастических миров: без гофмановской тени нельзя представить ни Гоголя, ни Достоевского, даже если это было часто не влияние, а типологическое сходство. Просто достаточно ранняя рефлексия творчества Гофмана, начиная с Белинского, которому надо было сформировать канон современной литературы, способный побороть влияние фантастики Ф. Булгарина и О. Сенковского, способствовала тому, что каноническая русская литература XIX века не может мыслиться вне Гофмана, даже если отдельные писатели (например, поздний Тургенев) равняются на

другие традиции романтической фантастики (По, ранний Бальзак, Гюго, Нерваль, Рэдклифф, Метьюрин и т.д.).

Перед нами завершённое и очень глубокое исследование, показывающее, что несмотря на прямые ссылки многих литераторов начала XX века, от Мережковского и Андреева до, скажем, Чулкова, Садовского и Кузмина, на иные чем Гофман традиции фантазийного повествования, гофмановский комплекс продолжал определять и многое в эстетическом выборе этих прозаиков, и выбор форм и “форматов” и принципов журнальной публикации и других способов представления публики. Можно это отчасти связать с общим консерватизмом журнального производства, а можно — с общим вниманием к германской мистике с одной стороны (увлечение Бердяева Бёме, Вяч. Иванова — Новалисом, М. Волошина — Мастером Экхартом) и к литературным мистификациям, плавающему статусу автора с другой стороны. В диссертации убедительно показывается, как литературная ситуация 1920-х годов, уже совмещающая плавающий статус автора с экспрессионизмом (“Серрапионовы братья”, Эренбург и т.д.), была предопределена закономерным развитием этого гофмановского комплекса.

Возможные возражения и вопросы по тексту автореферата:

1. Насколько можно говорить об “авторской иронии” (с. 26) применительно к модернистскому роману, особенно с элементами монтажа, пародии, гротескного наложения планов, где поэтому не может быть однозначной и монологичной авторской позиции? Может быть, лучше было бы ввести новый термин, вроде “авторско-текстовая ирония” и обосновать его?
2. Правомерно ли говорить, что идея “синтеза искусств” восходит к Гофману? (с. 29) Эта идея имеет ещё античные корни, в частности, в учении Пифагора о мировой гармонии и учении Демокрита о чувственном созерцании атомов, и гораздо больше чем Гофман на этой или сходной идеях настаивали Новалис и братья Шлегели, считавшие, что все искусства могут быть подчинены общему духу музыки или духу особой гармонии.

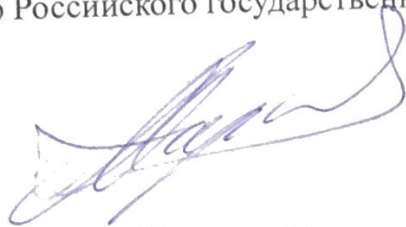
Тогда как у Гофмана, конечно, музыка никогда до конца не свободна от элемента нарративности, что препятствует синтезу искусств.

3. Можно ли говорить о “буффонаде” (с. 32) у Андрея Белого там, где скорее наблюдаются другие формы комизма: горестная ирония, интеллектуальный гротеск, материализация метафоры и другие?

В остальном работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени доктора филологических наук в соответствии с параграфами действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842; в действующей редакции от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), и ее автор, Вера Владимировна Королёва, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности – 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук (10.01.08 — Теория литературы, текстология),

профессор Российского государственного гуманитарного университета

Марков Александр Викторович

125993, Москва, ул. Чайнова, д. 15

www.rggu.ru

markovius@gmail.com

Первый проректор
проректор по учебной работе

О.В. Павленко

